

Атаки бешеных магических существ для Великого магистра магии Цинь Чжунъюаня не представляли особой сложности, но когда они нападали массово, добавляя ментальные атаки, он оказывался в трудном положении.

Ему приходилось одновременно делать три вещи: создавать ментальный барьер для защиты от атак, стрелять из магического пистолета и собирать падающие драконьи чешуйки.

Эти бешеные звери не только крали упавшие чешуйки, но и пожирали их. Проглотив чешую, они становились сильнее, и если бы Цинь Чжунъюань не был осторожен, он бы быстро погиб.

Несмотря на богатый опыт в уничтожении магических существ, после убийства большей части из них Цинь Чжунъюань был измотан до предела. Его руки дрожали, но он изо всех сил держался, чтобы не упасть.

Сжав зубы, он выпил несколько флаконов магического зелья и, уклоняясь от атак, продолжал стрелять, перемещаясь между магическими зверями и подбирая чешуйки.

Прошло неизвестно сколько времени. Старые раны заживали, но появлялись новые, и Цинь Чжунъюань был изнурен как физически, так и ментально. Однако, несмотря на усталость, он продолжал действовать автоматически, стреляя и хватая чешуйки в мгновение ока.

Пещера была погружена в темноту, освещаемую лишь факелами и магическими кристаллами, и невозможно было сказать, сколько времени прошло.

Древний дракон наблюдал за Цинь Чжунъюанем, готовый поддержать его, если тот потеряет силы. До этого момента древний дракон был доволен кандидатом и не позволил бы ему погибнуть. Однако, видя, что Цинь Чжунъюань действует все более уверенно, в его глазах появилось одобрение.

Этот человеческий маг был самым талантливым из всех, кого он видел. Древний дракон вспомнил своего Драконьего рыцаря.

Его рыцарь тоже был выдающимся магом, лучшим среди всех Посланников магии того времени. Застенчивый, но стойкий, он был полной противоположностью Цинь Чжунъюаню, но в нем древний дракон видел отголоски своего рыцаря.

Оба были молоды, но обладали непоколебимой решимостью.

Такие люди могли пройти далеко в будущем и выполнить миссию, возложенную на Посланников магии.

После того как Цинь Чжунъюань уничтожил десятки тысяч магических существ, он убрал магический пистолет и все пули из кости дракона. Его тело дрогнуло, но мягкая сила

поддержала его.

Цинь Чжунъюань посмотрел на древнего дракона, и мужчина с диковатым лицом выразил одобрение:

— Человек, ты прошел испытание. Ты силен, но сейчас тебе нужно восстановиться.

— Да, ментальная сила истощена, мне нужно отдохнуть и восстановить ее, — бледный, с одеждой, пропитанной потом, Цинь Чжунъюань едва держался на ногах, если бы не поддержка древнего дракона.

Для талантливого ученика древний дракон не жалел лучшего обращения:

— Верно, тебе нужно восстановиться, и ты получишь мое наставление, дитя.

С этими словами древний дракон улыбнулся, и его тело стало прозрачным. Между ним и Цинь Чжунъюанем появилась тонкая нить, по которой сила древнего дракона перетекала в ментальное тело Цинь Чжунъюаня.

Ощущая, как его истощенная ментальная сила быстро восстанавливается и укрепляется, Цинь Чжунъюань удивился:

— Учитель, что вы делаете?

— Я всего лишь остаток ментальной силы. Передав тебе эту часть, я оставляю тебе подарок. В конце концов, мое сознание исчезнет. Мое тело давно разрушилось, когда мой Драконий рыцарь погиб. Он был моим спутником, и мы жили и умерли вместе. Поэтому мои кости остались на этом континенте, а не ушли с другими драконами в их страну.

В глазах древнего дракона появилась ностальгия, когда он вспомнил мальчика, которого вырастил и который стал его рыцарем, краснея, когда признался в любви.

В конце концов, ради будущего драконов и людей, его рыцарь выбрал жертву:

— Это миссия Драконьего рыцаря.

Так его тщательно выращенный Посланник магии погиб на этой земле, но он не смог сохранить его тело. Магический континент, достигший критической точки, превратил все сильное в магическую энергию, возвращая ее истощенной земле.

Континент ожил, но его любимый рыцарь навсегда покинул его. Тогда, готовясь уйти с сородичами, древний дракон понял, что любил того мальчика больше, чем думал.

В итоге он решил остаться на земле, которую защищал его рыцарь, чтобы выбрать достойного

наследника.

Это было так давно.

Глаза древнего дракона наполнились грустью и ностальгией, а затем обрели покой:

— Это тоже моя миссия.

Сознание древнего дракона исчезло, и огромные останки, хранившие его сознание тысячи лет, рассыпались в прах.

В тишине раздался рев дракона, и когда он стих, останки исчезли, оставив лишь каплю ярко-красной крови, висящую в воздухе.

Это была капля драконьей крови, последнее доказательство существования древнего дракона.

Цинь Чжунъюань взял кровь, которая еще не исчезла. Пока кровь существует, сознание древнего дракона будет жить, но теперь, когда оно исчезло, кровь осталась.

Цинь Чжунъюань проглотил остатки ментальной силы дракона, получив метод извлечения Духа дракона из чешуек, а также подробные записи о пути Драконьего рыцаря.

Прочитав воспоминания, Цинь Чжунъюань почувствовал сложные эмоции.

Оказывается, в древние времена драконы и их рыцари часто были партнерами? Неудивительно, что в магических записях эпохи древних драконов так много полукровок.

Цинь Чжунъюань, видя, что пещера начинает рушиться без останков дракона, бросился в угол, где находился телепортационный круг, ведущий из руин.

Как только круг активировался, пещера окончательно обрушилась, и вода хлынула внутрь, скрыв последние следы драконов.

Снова оказавшись на твердой земле, Цинь Чжунъюань увидел знакомую фигуру, стоящую к нему спиной.

Человек обернулся, смотря на Цинь Чжунъюаня с сложным выражением лица, а затем покачал головой:

— Тебе действительно повезло.

Не пройдя его испытание, Цинь Чжунъюань попал в древние руины драконов и получил

наследие Посланника магии. Даже Синтия немного завидовала его удаче.

Цинь Чжунъюань, не объясняя деталей, улыбнулся:

— Прошу прощения за ожидание, госпожа жрица.

Благодаря тому, что Цинь Чжунъюань неожиданно получил признание драконов и помог уничтожить виртуальных зверей, предотвратив угрозу пространственно-временного разлома, он решил одну из проблем эльфов. Синтия стала относиться к нему лучше и с улыбкой ответила:

— Мне все равно, но твой юный друг уже начинает нервничать. Вон там, походи к нему.

На пути к Линь Сюню Цинь Чжунъюань много думал.

Он еще не получил наследие Драконьего рыцаря, но оставался последний шаг — слияние с Духом дракона.

Из воспоминаний дракона он узнал, что для слияния нужно подготовить редкие материалы и нельзя действовать опрометчиво.

Кроме того, у него была капля драконьей крови, и он не знал, что с ней делать.

Размышляя об этом, Цинь Чжунъюань шел в направлении, указанном Синтией, и вскоре услышал звук воды и грохот водопада.

Он удивился, зачем Линь Сюню понадобилось идти к водопаду, но, подняв голову, увидел неожиданную картину.

Да, это было зрелище.

Все мысли исчезли, и Цинь Чжунъюань на мгновение потерял дар речи.

На фоне водопада сидел человек, скрестив ноги, спиной к Цинь Чжунъюаню. Его взгляд был острым, и он ясно видел белоснежную спину и нежные чешуйки, покрывающие ее.

<http://bllate.org/book/15112/1334868>